

БИБЛИОГРАФІЯ.

Бумаги, относящіяся до Отечественной войны 1812 года, собранныя и изданныя П. И. Щукинымъ. Часть X. Москва, 1908 г. Страницъ in-folio 497.

(Окончаніе ¹⁾).

Дѣло объ обращеніи генераль-губернаторскаго дома въ Псковъ въ гостиницу 1812 года, не считая освѣдомленія о фактѣ, указанномъ въ заголовкѣ, интересно развѣ въ томъ отношеніи, что въ немъ—по поводу необходимости подысканія помѣщенія для гимназій, находившейся въ генераль-губернаторскомъ домѣ—приводится на справку, что «по узаконенію блаженной памяти Государыни Императрицы (Екатерины II) не можно покупать въ казну деревянныхъ зданій».

Изъ копій съ двухъ секретныхъ предписаній 16 и 21 сентября 1812 года, а равно изъ довольно длинной переписки Е. Энгельгардта съ С. С. Уваровымъ, видно, что съ занятіемъ французами Москвы, у насъ стали тревожиться и за Петербургъ: дѣла нѣкоторыхъ правительственныхъ учрежденій были отправлены воднымъ путемъ, на судахъ, въ Петрозаводскъ; туда же и тѣмъ же путемъ направили петербургскій педагогическій институтъ и состоявшую при немъ гимназію.

Въ двухъ предложеніяхъ князя А. Голицына петербургскому цензурному комитету, 8 и 24 іюля 1812 года, рѣчь идетъ о Высочайшемъ повелѣніи, дабы изъ числа иностранцевъ въ Россіи оставили только тѣхъ, о которыхъ подлежащіе губернаторы дадутъ вполнѣ хорошіе отзывы въ смыслѣ ихъ политической благонадежности; всѣхъ же прочихъ выслать за границу. Но если въ числѣ послѣднихъ окажутся лица, кои «разглашеніями своими въ иностранныхъ государ-

¹⁾ См. «Военный Сборникъ». № 1. 1901 г.

ствахъ извѣстныхъ имъ внутреннихъ нашихъ положеній и обстоятельствъ, могутъ подать поводъ къ неблагопріятнымъ или вреднымъ для Россіи послѣдствіямъ», то такихъ, по распоряженію министерства полиціи, разослать по захолустнымъ уѣзднымъ городамъ.

Два отношенія С. С. Уварова тому же комитету 24 апрѣля 1812 года и 20 февраля 1813 года содержать: первое—распоряженіе правительства, дабы редакторы періодической прессы статьи, «съ нынѣшнимъ нашимъ политическимъ положеніемъ нѣкоторую связь имѣющія», заимствовали исключительно изъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей»; второе—требованіе датскаго посланника исправить обидное для его правительства сообщеніе газеты «Der Patriot», будто во французской арміи, въ числѣ прочихъ войскъ, имѣлось 10 тысячъ датчанъ.

Письмо графа А. Разумовскаго С. С. Уварову 25 января 1813 года заключаетъ наставленіе медицинскаго совѣта для предохраненія учебныхъ заведеній отъ заразныхъ болѣзней, появившихся въ мѣстахъ, служившихъ ареною военныхъ дѣйствій. Болѣзни эти характеризуются такъ: «Свирѣпствующія нынѣ злокачественныя болѣзни, по получаемымъ извѣстіямъ, состоятъ въ гнилыхъ и жестокихъ нервныхъ горячкахъ, съ оглушеніемъ, безчувствіемъ, въ остромъ кровавомъ поносѣ, который повидимому произошелъ отъ простого, прежде свирѣпствовавшаго поноса въ соединеніи съ вышеупомянутыми горячками смѣшаннаго. Сии болѣзни весьма опасны; иногда изъ 5 больныхъ 4 умирали»...

Приказы по первой Западной арміи 1812 года заняли около сотни страницъ текста. Всѣ приказы въ военно-историческомъ отношеніи полны интереса. Ниже отмѣчаемъ лишь важнѣйшіе изъ нихъ и помѣщаемъ возможно сжатое изложеніе содержанія наиболѣе любопытныхъ строкъ, характеризующихъ взгляды главнокомандующаго на военную обстановку и его отношеніе къ порядкамъ въ арміи.

Военный министръ, генералъ отъ-инфантеріи Барклай-де-Толли вступилъ въ командованіе Западной арміей 31-го марта 1812 года. 3-го апрѣля было объявлено «новое учрежденіе для управленія *большой дѣйствующей арміей*», и тутъ же помѣщенъ поимянный списокъ личнаго состава «главнаго штаба арміи». 4-го апрѣля объявлено росписаніе обоза, сложеннаго для различныхъ чиновъ начальствующаго персонала арміи. 16-го апрѣля отдано въ приказѣ о прибытіи къ арміи, въ главную квартиру въ Вильнѣ, Государя Императора. 18-го апрѣля (въ сборникѣ ошибочно указано 10-е число) главнокомандующій поставилъ на видъ всѣмъ главнымъ и частнымъ начальникамъ въ арміи—«пещись сколь возможно болѣе о содержаніи и сбереженіи людей и надзирать за доставленіемъ имъ хорошей пищи, чѣмъ единственно могутъ они отличить себя передъ началь-

ствомъ». 26-го апрѣля командиръ 1-й артилерійской бригады полковникъ Глуховъ, за безпорядочное вступленіе бригады въ городъ Вильну, переведенъ въ 3-ю артилерійскую бригаду въ подчиненіе подполковнику Торнову. Тогда же объявлена благодарность главнокомандующаго командиру лейбъ-Гренадерскаго полка полковнику Желтухину за исправность въ части и нахожденіе въ строю по 25 рядовъ во взводахъ, что служить-де «доказательствомъ попечительности... въ разсужденіи сбереженія людей». 10-го мая предписывалось: «Если который полкъ не будетъ въ состояніи вывести 22-хъ рядовъ во взводѣ, то пополнять оныя имѣющимися въ полкахъ сверхъ штатнаго положенія музыкантами». Тогда же всѣмъ начальникамъ было предложено «начать дѣлать ученіе по полкамъ и баталіонамъ, но не иначе какъ по утрамъ, и учить не болѣе двухъ часовъ; людей же передъ ученіемъ задолго не выводить, и какъ только оныя придутъ на учебное мѣсто, въ то же время и начальники тамъ быть должны». 11-го мая главнокомандующій рекомендовалъ войсковымъ начальникамъ: «обратить вниманіе на то, чтобы прикладывались хорошо и не торопились стрѣлять. Послѣ всѣхъ неоднократныхъ о семъ предписаній, слѣдовало бы ожидать наилучшаго успѣха въ столь важномъ предметѣ ученія... Исправность ученія не въ томъ состоитъ, чтобы ровно и вдругъ спущали курки, но чтобы прикладывались вѣрно, хорошо прицѣливались и не теряли бы на воздухъ своихъ зарядовъ». 20-го мая, послѣ маневра, произведеннаго подъ Вильною, 3-й пѣхотной дивизіи, постоянно получавшей и ранѣе благодарности и награды за образцовый порядокъ, Высочайше объявлено особое благоволеніе «за совершенство, до котораго сія дивизія доведена стараніемъ ея начальника генераль-лейтенанта Коновницына»; нижнимъ чинамъ пожаловано по 5 руб. на человѣка—награда небывалаго размѣра. 24-го мая оберъ-офицерамъ арміи пожалованы порціоны: ординарные—субалтернъ-офицерамъ и двойные—штабсъ-капитанамъ, штабсъ-ротмистрамъ, капитанамъ и ротмистрамъ; порціонъ—1 фунтъ говядины и «обыкновенная пропорція мѣсячнаго провіанта»; отпускать ихъ предписано не иначе какъ натурою, такъ какъ установленіе сказаннаго отпуска пояснено затруднительностью покупки припасовъ на походѣ. 6-го іюня приказано спѣшно доносить «ежели, паче чаянія, случатся въ полкахъ побѣги (чего отъ столь храбраго и приверженнаго къ своему Государю и отечеству воинства и ожидать не должно)»... 12-го іюня предписано «войскамъ быть въ совершенной готовности къ движенію». 14-го іюня «главнокомандующій съ прискорбіемъ замѣтилъ..., что въ такомъ войскѣ, каково Россійское, привыкшемъ всегда къ трудамъ и походамъ, нашелъ онъ въ пѣхотныхъ полкахъ неожиданный безпорядокъ; особенно въ Копорскомъ пѣхотномъ полку, который на привалѣ былъ

совершенно разбросанъ, ружья имѣлъ въ кучѣ и безъ надлежащихъ карауловъ»; командиръ полка арестованъ на двое сутокъ. 20-го *юня*, подъ Свенцянами, главнокомандующій остался чрезвычайно недоволенъ порядками въ лагеряхъ и «съ удивленіемъ поставлялъ» на видъ начальникамъ, что онъ вынужденъ былъ напоминать о правилахъ, кои должны быть извѣстны каждому офицеру. 21-го *юня*, въ Старыхъ Даугелишкахъ, по причинѣ болѣзни начальника главнаго штаба арміи, генераль-лейтенанта Лаврова, на его мѣсто назначенъ генераль-лейтенантъ маркизъ Паулучи. Въ томъ же приказѣ объявлено, что главнокомандующій «съ большимъ удивленіемъ замѣчаетъ, что при колонахъ на маршѣ остаются разныя партикулярныя повозки, также и полковыя тяжелыя, которыя маршу дѣлаютъ затрудненіе; не менѣе того и вьючныя лошади между колонами вмѣшиваются». Строжайше подтверждено, чтобы при войскахъ, кромѣ патронныхъ ящичиковъ и лазаретныхъ повозокъ, другого обоза не было; таковой необходимо высылать впередъ; если же при войскахъ будетъ обнаружена чья либо «партикулярная» повозка, то она будетъ немедленно сожжена. 25-го *юня*, у м. Бельмонтъ, Государь Императоръ пожаловалъ: нижнимъ чинамъ «лейбъ-казачьяго полка и эскадрону польско-уланскаго полка, пробившемуся сквозь непріятеля»—по 5 р. на человѣка; прочимъ нижнимъ чинамъ польско-уланскаго полка—по 3 р.; нижнимъ чинамъ 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса и конно-артилерійской роты, бывшимъ въ сраженіи—по 2 р. 29-го *юня* у сел. Дворчане, генераль-маіору графу Кутайсову (начальнику артилеріи арміи) объявлена признательность «за усердіе его и отличный порядокъ, который наблюдался во время командованія его аріергардомъ». 30-го *юня*, тамъ же, объявлены подробныя правила для совершенія переправы по семи мостамъ, защищеннымъ тетъ-де-понами. Въ томъ же приказѣ, за болѣзнь начальника главнаго штаба арміи генераль-лейтенанта маркиза Паулучи, на должность эту назначенъ генераль-маіоръ Ермоловъ. 1-го *юля*, тамъ же, находившимся въ конвоѣ главной квартиры Каргопольскому драгунскому и 2-му Бугскому казачьему полкамъ, а также 2-му сводному гренадерскому баталіону 11-й пѣхотной дивизіи приказано выдавать двойное жалованье; чинамъ этихъ частей велѣно носить на каскахъ и шапкахъ зеленыя вѣтки. 3-го *юля*, у Дриссы, объявляя войскамъ объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ второй Западной арміи, при которыхъ генералу Платову съ казаками удалось истребить при м. Мирѣ три полка непріятельской кавалеріи, главнокомандующій, между прочимъ, пишетъ: «Мы перешли Двину не для того, чтобы удалиться отъ него (непріятеля), но для того единственно, чтобы, завлекши его сюда, положить потомъ предѣлъ бѣгству его—чтобы Двина была гробомъ ему». 11-го *юля*, въ Витебскѣ, объявляя о «славномъ и прочномъ

мирѣ», заключенномъ съ Турціей, главнокомандующій говоритъ о вѣрности Государемъ Императоромъ надеждѣ, что войска первой 3-й пѣхотной арміи, «готовыя на пораженіе враговъ, сравнятся въ храбрости, усердіи и терпѣливости въ трудахъ съ Молдавскою арміею, покрывшею себя славою». Далѣе, между прочимъ, читаемъ: «Сближается время сраженія; вскорѣ встрѣтимся мы съ непріателемъ. Войску, кипящему нетерпѣніемъ сразиться, близокъ путь къ славѣ. Быть готовымъ къ бою». 20-го іюля, при дворѣ Мощинки, объявлено о выставленіи дворянами «изъ рвенія къ защитѣ отечества» ополченій: московскаго—въ 80 тыс., смоленскаго—въ 20 тыс. и калужскаго—въ 23 тыс.; изъ этихъ ополченій составляется резервная армія подъ названіемъ «Военная Московская сила». Въ томъ же приказѣ объявлено о принятіи различныхъ мѣръ противъ начавшаго обнаруживаться дезертирства и мародерства. По этому поводу, между прочимъ, говорится: «Главнокомандующій увѣренъ, что не только начальники, но и благоразумные солдаты вникнутъ въ необходимость сихъ строгихъ мѣръ; ибо тотъ, который разоряетъ свою родину и опустошаетъ дома своихъ товарищей, недостойнъ жить въ обществѣ воиновъ, на защиту коихъ отечество полагаетъ свое упованіе». Характеренъ дополнительный приказъ того же числа; его приводимъ полностью.

«Солдаты! Я съ признательностію вижу единодушное желаніе ваше ударить на врага нашего. Я самъ съ нетерпѣніемъ стремлюсь къ тому. Подъ Витебскомъ мы воспользовались уже случаемъ удовлетворить сему благородному желанію: вы знаете, съ какою храбростію 4-й корпусъ и 3-я дивизія и напослѣдокъ малый аріергардъ нашъ удерживали тамъ превосходнѣйшаго числомъ непріателя и открыли путь 6-му корпусу соединиться съ нами. Мы готовы были послѣ того дать рѣшительный бой; но хитрый врагъ нашъ, избѣгая онаго и обыкши нападать на части слабѣйшія, обратилъ главныя силы свои къ Смоленску, и намъ надлежало защиту его, а съ нимъ и самаго пути въ столицу, предпочесть всему. Теперь мы летимъ туда, и соединясь со 2-ю арміею и отрядомъ Платова, покажемъ врагу нашему, сколь опасно вторгаться въ землю, вами охраняемую. Послѣдуйте примѣру подвизавшихся подъ Витебскомъ и вы будете увѣнчаны безсмертною славою; наблюдайте только порядокъ и послушаніе; побѣда ваша».

Въ приказѣ 22-го іюля, подъ Смоленскомъ, между прочимъ, читаемъ: «Прежде прибытія войскъ къ г. Смоленску, предшествовавшими оныхъ обозами разграблены селенія, изгнаны жители и вообще всякаго рода чинены были насилія, дѣлающія безчестіе войску. Не одни обозы, но и самыя войска дѣлали ужасныя опустошенія и грабежи». 27-го іюля, у с. Дебричи, главнокомандующій, между прочимъ

писалъ: «Непріятель, вошедшій въ Смоленскую древнюю руссійскую губернію опустошаетъ земли, дѣлаетъ всѣ рода насилій жителямъ и убиваетъ ихъ, и что еще жесточай, ругается святынею, грабитъ церкви дѣлаетъ изъ нихъ неприличное употребленіе. Русскіе солдаты должны отомстить злодѣямъ, истребляющимъ православную вѣру ихъ, и Богъ будетъ имъ помощникомъ». 15-го августа, въ гор. Вязьмѣ, объявлено о назначеніи свѣтлѣйшаго князя Голенішева-Кутузова главнокомандующимъ первою, второю, третьею и Молдавскою арміями. 31-го августа, у с. Сетунь, войскамъ первой арміи, между прочимъ, объявлялось: «Небезызвѣстно каждому изъ начальниковъ, что армія руссійская должна имѣть рѣшительное сраженіе подъ стѣнами Москвы...» 6-го сентября, у села Кутузова, между прочимъ, объявлялось: «Дневка сего числа должна быть употреблена на устройство войскъ. Ибо, къ совершенному прискорбію главнокомандующаго, замѣчено имъ разстройство по всѣмъ частямъ службы единственно отъ нерадѣнія и оплошности господъ полковыхъ начальниковъ...» Приказомъ 11-го сентября, отданнымъ у с. Красныя Пахры, повелѣвалось прогнать подъ шлицрутенами сквозь тысячу человекъ: 24-хъ дезертировъ, пойманныхъ крестьянами во время мародерства—по одному разу, а 18 человекъ, захваченныхъ нашими развѣздами и уличенныхъ въ грабежахъ совмѣстно съ французскими мародерами—по два раза.

Изъ приказа 12-го сентября видно, что нижнимъ чинамъ, участвовавшимъ въ сраженіи 26-го августа (подъ Бородиномъ), Высочайше было пожаловано по 5 руб. на человека. Въ приказѣ 17-го сентября, отданномъ у с. Михалева, встрѣчаемъ весьма характерное *подтвержденіе*, дабы мосты въ предѣлахъ расположенія арміи и въ ея тылу не были разбираемы на дрова. Послѣдній изъ помѣщенныхъ въ сборникѣ приказовъ помѣченъ 26-го сентября.

Документы по возвращенію изъ Иркутска четырехъ французскихъ инженеровъ, сосланныхъ въ 1812 году, касаются главнымъ образомъ вопроса о розыскѣ имущества, принадлежавшаго этимъ лицамъ и застрявшаго гдѣ-то на пути при ссылкѣ ихъ. Но изъ тѣхъ же документовъ, а равно изъ особой, имѣющейся въ сборникѣ, замѣтки нѣкоего А. В. Д., можно извлечь слѣдующія, не лишеныя интереса, свѣдѣнія.

При заключеніи Тильзитскаго мира въ іюнѣ 1807 года, Императоръ Александръ I, между прочимъ, условился съ Наполеономъ о командированіи на русскую службу выдающихся французскихъ инженеровъ. Обѣщаніе свое Наполеонъ исполнилъ. Въ числѣ командированныхъ имъ въ Россію инженеровъ находились: *Петръ Базенъ*—отецъ извѣстнаго по войнѣ 1870—1871 годовъ маршала, бывшій

впослѣдствіи директоромъ института корпуса инженеровъ путей сообщенія въ Петербургѣ; *Потье*—одинъ изъ основателей науки начертательной геометріи и професоръ того же института; *Дестремъ*—впослѣдствіи директоръ департамента проектовъ и смѣтъ нашего главнаго управленія путями сообщенія; наконецъ, *Фабръ*—авторъ теоріи водотоковъ. Эти четыре инженера, по прибытіи ихъ въ Россію, были зачислены въ учебный составъ администраціи института корпуса путей сообщенія, а затѣмъ, при нашествіи Наполеона въ 1812 году, были сосланы въ Иркутскъ какъ неблагонадежные—по принадлежности ихъ къ враждебной намъ національности. Только въ іюнѣ 1815 г. и. д. главнаго директора надъ путями сообщенія де-Воланъ воудилъ всеподданнѣйшее ходатайство о возвращеніи сосланныхъ изъ Сибири, причемъ полагалъ Базена и Потье вновь опредѣлить на службу въ институтъ корпуса путей сообщенія, а Фабра и Дестрема командировать на югъ Россіи для производства цѣлаго ряда важнѣйшихъ работъ, а именно: для устройства порта въ Таганрогѣ, для съемки и нивелировки «нѣкоторой линіи» (вѣроятно канала) между Дономъ и Волгой, для изслѣдованія въ судоходномъ отношеніи рѣкъ Кубани и Ріона, для составленія проекта военной дороги изъ Тифлиса въ Имеретію и для изысканія новаго направленія военно-грузинской дороги. Государь Императоръ на это ходатайство соизволилъ.

Документы по вывозу изъ Твери продовольственныхъ запасовъ въ 1812 году сводятся по существу своему къ слѣдующему.

15-го сентября 1812 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о вывозѣ изъ Твери въ Боровичи, водою или на подводяхъ, имѣвшихся тамъ запасовъ хлѣба, соли и вина какъ «для отвращенія собственнаго въ нихъ недостатка», такъ и для того, «чтобъ не достались они въ руки непріятели». Наблюденіе за этой операціей было возложено на сенатора Миклашевскаго, и мѣрѣ придавалось особо серьезное значеніе по «знатному количеству» сказанныхъ запасовъ. И. д. главнаго инспектора надъ путями сообщенія де-Воланъ, съ своей стороны, немедленно командировалъ въ Тверь, въ помощь Миклашевскому, члена совѣта путей сообщенія генераль-маіора Завалишина, преподавъ ему соотвѣтственную инструкцію. Въ виду дальнѣйшаго рѣшенія перевезти всѣ запасы въ Новгородъ и направить ихъ воднымъ путемъ, по вышневолоцкой системѣ, а также вслѣдствіе краткости остававашагося времени для удобной навигаціи (на мѣстѣ явилась возможность приступить къ работамъ лишь въ концѣ сентября), вѣдомство путей сообщенія проявило чрезвычайную энергію въ исполненіи возложеннаго на него порученія: немедленно снарядили къ плаванію всѣ имѣвшіяся на лицо плавучія средства,

въ первые же два дня погрузили 7 тыс. четвертей хлѣба и приняли рядъ экстренныхъ мѣръ для сбора недостававшего числа судовъ. Операція по вводу плавнаго каравана въ вышневолоцкіе каналы продолжалась съ 28-го сентября по 14-е октября и была выполнена блестяще: за это, относительно короткое, время пропустили черезъ шлюзы 498 судовъ. И все же, не взирая на старанія, запасы не уда. съ довести до Новгорода въ навигацію 1812 года: уже около 20-го октября наступили сильные, до 20 градусовъ, морозы, каналы и рѣки начали покрываться льдомъ, и волей-неволей пришлось зазимовать въ пути.

Ширеръ

Обзоръ иностранныхъ журналовъ.

Мартовскій номеръ «*Streffleurs Militärische Zeitschrift*» вновь удѣляетъ большое мѣсто описанію состоянія вооруженныхъ силъ государствъ Балканскаго полуострова—Болгаріи, Румыніи, Турціи.

Баронъ Берленшъ дѣлитъ своимъ опытомъ примѣненія привязанныхъ шаровъ на маневрахъ, въ условіяхъ полевой войны. Сильно задерживаютъ—на $1\frac{1}{2}$ часа, на 45 минутъ—телеграфные провода, когда воздухоплавательное отдѣленіе съ поднятымъ на шарѣ рекогносцеромъ слѣдуетъ съ маневрирующими войсками. Нужно соотвѣтственное усовершенствованіе матеріальной части, иначе шаръ сильно отстаетъ отъ войскъ.—Германскія отдѣленія имѣютъ запасъ газа на два наполненія; такимъ образомъ, если по условіямъ боя потребуется перебросить быстро шаръ съ одного фланга боевой линіи на другой, то можно быстро выпустить газъ, переѣхать ускореннымъ аллюромъ на нужное мѣсто, и вновь наполнить шаръ. Австрійское отдѣленіе не имѣетъ достаточно газа, чтобы воспроизвести такой маневръ—надо обращаться въ обозъ.—Берленшъ указываетъ значеніе наблюдателя—офицера генеральнаго штаба—который соединенъ телефономъ съ начальникомъ штаба корпуса или со штабомъ арміи и непрерывно ориентировать ихъ въ боевой обстановкѣ. Но нужно умѣть наблюдать—глазъ рекогносцера видитъ огромную площадь, діаметромъ въ 14 верстъ—вниманіе развлекается; положеніе рекогносцера на шарѣ отлично отъ положенія рекогносцера верхомъ; только при подготовленномъ наблюдателѣ, умѣющемъ отдѣлать важное отъ второстепеннаго, высшіе штабы безъ замедленія будутъ ориентированы. Практика показываетъ, что при неподготовленныхъ наблюдателяхъ—офицерахъ генеральнаго штаба—возникаютъ многочисленныя тренія.